

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Пантеевой Ксении Владимировны «Косвенная оценка в спортивном медиадискурсе: проблемы идентификации и интерпретации» (Саратов, 2021), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Рецензируемое диссертационное исследование посвящено исследованию и описанию в рамках коммуникативной лингвистики специфики реализации и интерпретации косвенной оценки в российском и британском спортивном медиадискурсе и в полной мере соответствует паспорту специальности 10.02.19 в области исследований: «1. Теоретическая лингвистика. Язык, речь, речевая деятельность. Язык и коммуникация», а также «7. Дискурс. Дискурс как объект междисциплинарного изучения».

В науке новые подходы к таким сложным феноменам, как функционирование языка в новых коммуникативных пространствах, обуславливают не только становление иной проблематики, предопределенной другим видением объекта исследования, но и требуют разработки новых теоретических понятий и их инкорпорированию в уже сложившийся понятийно-терминологический аппарат. К числу элементов нового инструментария лингвистов относится и теоретический конструкт «медиадискурс». Именно поэтому достаточно традиционные вопросы, связанные с определением конститутивных характеристик косвенной оценки, получают совершенно иную интерпретацию в свете методологических установок современной дискурсологии и теории речевых жанров в сочетании с положениями и подходами классического языкознания и лингвистики текста.

Исследование специфики какого-либо типа речевого взаимодействия (в данном случае – косвенной оценки в спортивном медиадискурсе) обладает актуальностью, тем более что сегодня медиасфера действительно предстает своеобразным полигоном для отработки новых, соответствующих сложившимся социокультурным условиям средств и приемов речевого взаимодействия, теоретическое изучение которых значимо не только для развития лингвистической теории, но и для информационной культуры социума и личности. Сказанное объясняет несомненную **актуальность** рассматриваемой работы как в плане исследуемого эмпирического материала, так и построения его теоретической модели и описания, релевантного уровню современной лингвистики.

Соответственно, в выделенном **объекте** исследования – *реализации косвенной оценки в спортивном медиадискурсе* – вполне корректно формулируется **предмет** диссертационного исследования – *способы реализации косвенной*

оценки в различных жанрах российского и британского спортивного медиадискурса, а также методологические проблемы, которые возникают при изучении феномена косвенной оценки.

Использование в диссертационном исследовании наряду с традиционными методами теоретических изысканий современных – дискурс-анализа, контекстуального анализа и интерпретационного метода – позволило диссертанту своевременно и вполне корректно сформулировать **положения**, вынесенные на защиту, и последовательно раскрыть и обосновать их в рамках современной научной парадигмы.

В этой связи особо отметим теоретическую ценность второго положения, в соответствии с которым *«Необходимо разграничивать понятия оценочности и субъективной модальности и рассматривать оценку только как один из видов субъективной модальности (наравне с модальностями достоверности, долженствования, необходимости и пр.), в рамках которой субъект оценки выражает положительное или отрицательное отношение к некоему фрагменту действительности, т. е. нейтральную оценку необходимо рассматривать как отсутствие оценки, а не как один из ее видов»* (дисс., с. 9).

Необходимо также подчеркнуть высокий эвристический потенциал третьего положения, в соответствии с которым *«Идентифицировать высказывание как косвенно оценочное возможно с учетом структуры оценки, а именно с помощью верификации наличия в высказывании всех обязательных компонентов оценки (субъект и объект оценки, основание оценки, оценочная шкала и авторская позиция / эмоциональная вовлеченность автора). В случае наличия всех элементов структуры оценки высказывание можно считать оценочным»* (дисс., с. 9 – 10), и практическую ценность пятого положения, согласно которому *«Средства косвенной оценки в спортивном медиадискурсе, с одной стороны, применяются с целью усиления экспрессивности высказывания и, как следствие, степени речевого воздействия. С другой стороны, косвенная оценка выполняет функцию смягчения категоричности высказывания»* (дисс., с. 10).

На этой основе можно утверждать, что **цель и задачи** диссертационного исследования, а также применяемые методы исследования релевантны выносимым на защиту положениям, раскрытие которых на основе предлагаемых подходов и принимаемых методологических и исходных теоретических посылок заслуживает одобрения и поддержки.

Достоверность теоретических результатов исследования подкрепляется списком использованной литературы, включающем 308 источников, на основании которых автором сделаны многие обобщения и выводы, а также широтой и

разнообразием эмпирической базы исследования – 14 092 контекстов, содержащих косвенную оценку: 6 155 на русском языке, 7 937 на английском языке.

Научная новизна выполненного исследования заключается, во-первых, в методологическом переосмыслении понятия косвенной оценки, проясняющем его категориальную сущность; во-вторых, разработке авторской модели идентификации косвенного оценочного высказывания в тексте.

Теоретическая значимость рассматриваемой диссертации состоит в том, что данная работа вносит вклад в развитие актуальных направлений коммуникативной научной парадигмы – теории дискурса, теории речевого воздействия, теории непрямой коммуникации и медиалингвистики.

Исследование К.В. Пантеевой следует признать ценным и в **практическом** плане: полученные автором результаты могут найти применение при чтении специальных курсов по речевой коммуникации, медиалингвистике, лингвистической прагматике, а также дискурсологии.

Результаты диссертационного исследования прошли достаточную **апробацию** на конференциях различного уровня. Анализ списка публикаций (16 статей, в том числе 6 в изданиях, входящих в список ВАК) и прочтение автореферата позволяют сделать вывод, что все основные положения диссертации были представлены научной общественности.

Структура работы полностью соответствует теме и цели исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, посвященных, соответственно, описанию предметной области косвенной оценки и спортивного медиадискурса (дисс., с. 13 – 57); методологическим проблемам исследования косвенной оценки (дисс., с. 58 – 126) и выявлению особенностей реализации косвенной оценки в российском и британском спортивном медиадискурсе (дисс., с. 127 – 182), а также Заключение (дисс., с. 183 – 188), Списка использованной литературы (дисс., с. 189 – 217) и Списка условных сокращений (дисс., с. 218).

В результате данной организации материала исследования в диссертации в первой главе определяются исходные теоретические установки и ракурс исследования. Важным для всей работы, с нашей точки зрения, представляется опора соискателя на теоретическую установку в соответствии с которой косвенная оценка может содержать элементы персуазивности (если субъект оценки объясняет свое отношение к объекту и приводит некие доводы) и суггестивности (если высока степень экспрессивности оценки) (дисс., с. 22), а также сделанный вывод о том, что *«спортивный медиадискурс относится к институциональному типу, который характеризуется тем, что участники коммуникации выступают не как индивидуальности, а как представители определенных со-*

циальных групп. Пересекаясь с другими подтипами институционального дискурса (политическим, деловым, юридическим, рекламным и др.), спортивный медиадискурс имеет много общего с неинституциональным типом, особенно с персональным дискурсом» (дисс., с. 57).

Первые четыре выносимые на защиту положения находят свое обоснование и доказательство в текстовом пространстве второй главы. Здесь особо подчеркнем значимость теоретического обобщения, сделанного автором работы, согласно которому «Понятия «прямой» и «косвенный» во многом совпадают с терминами «эксплицитный» и «имплицитный»; но не могут быть полностью отождествлены, так как категории прямоты и косвенности, прежде всего, отражают способ выражения явных и неявных смыслов. В ходе исследования были выделены три группы оценок: 1) эксплицитные прямые (оценки, характеризующиеся высокой степенью эксплицитности, выраженные оценочной лексикой); 2) эксплицитные косвенные (оценки, смысл которых также легко интерпретируется, однако оценочные смыслы реализуются с помощью оценочных коннотаций, вопросов в сочетании с ответами и др.); 3) имплицитные (оценки, содержащие имплицитную информацию и всегда реализуемые косвенно: через узкий и широкий контекст, метафоры и др.)» (дисс., с. 70 – 71).

Существенным для концепции, разрабатываемой в диссертации, выступает положение соискателя, в соответствии с которым «Спортивный аналитический медиадискурс – это институциональная разновидность спортивного дискурса СМИ, продуцируемая профессиональной деятельностью спортивных журналистов-аналитиков, в процессе которой через интерпретацию действительности и ее оценку реализуется интенция убеждения и создаются продукты, объединяемые тематическими доминантами и жанровой формой» (дисс., с. 64).

Важным для представления содержания второй главы является следующий вывод соискателя: «...отделить субъективный и объективный компоненты оценки друг от друга, скорее всего, не представляется возможным, поскольку субъективное и объективное в оценке образуют диалектическое единство: без объективных свойств предмета невозможно вынести оценочное суждение, а без субъективного компонента оценка вообще перестает быть оценкой» (дисс., с. 79).

Не менее значимым в этом отношении предстает аргументированное утверждение соискателя о том, что «основным типологическим признаком становится положительное или отрицательное отношение субъекта к объекту оценки: имплицитные оценочные смыслы, как правило, выводятся из контек-

ста и помогают дать общую оценку тому или иному фрагменту действительности. При изучении косвенной оценки признание того факта, что в оценке в той или иной степени всегда присутствуют эмоции, не менее важно, чем уточнение относительно нецелесообразности выделения нейтральной оценки (раздел 2.2.1), потому что оба эти фактора непосредственно влияют на то, какое высказывание можно считать косвенно оценочным» (дисс., с. 90).

На наш взгляд, несомненным достоинством рецензируемой работы является разработанная соискателем модель идентификации косвенного оценочного высказывания, схематически представленная на Рис.1 (дисс., с. 99) и апробированная при анализе конкретного материала (дисс., с. 100 – 106).

Пятое и шестое положения, выносимые на защиту, достаточно убедительно аргументируются в содержании третьей главы. На наш взгляд, следует отметить всесторонне обоснованный вывод соискателя, констатирующий, что *«среди ключевых функций собственно косвенных оценок мы можем выделить функцию усиления речевого воздействия и функцию снижения категоричности высказывания. Функция усиления степени речевого воздействия и функция снижения категоричности отрицательной оценки в равной степени характерны для косвенного оценочного высказывания как в речи российских, так и британских спортивных комментаторов»* (дисс., с. 137).

Подчеркнем эвристическую ценность проведенного диссертантом анализа способов реализации косвенной оценки в различных жанрах российского и британского спортивного медиадискурса, результаты которого системно представлены в таблицах, соответственно, в жанре спортивного комментария – Таблица 2 (дисс., с. 136); в жанре спортивной новости – Таблица 4 (дисс., с. 165) и жанре спортивного превью - Таблица 5 (дисс., с. 177).

В целом диссертацию К.В. Пантеевой характеризует стремление к концептуальной цельности, обоснованность и репрезентативность большинства выводов, последовательность в изложении материала. Однако сложность исследовательской работы, обусловленной многообразием научных концепций и трактовок, лежащих в основе авторского подхода, предопределяет возможность появления противоречий в содержании, а также неоднозначности в его репрезентации. С нашей точки зрения, необходимо обратить внимание на такие моменты в рассматриваемой работе, тем более что в целом построенная теоретическая модель и анализ эмпирического материала К.В. Пантеевой отличаются несомненной новизной и вызывают обоснованный научный интерес, вследствие чего достойны широкого публичного обсуждения. В порядке научной дискуссии, отметим следующее.

1) Необходимо заметить, что в определении ключевого для авторской концепции теоретического конструкта *Спорта* как социального института наблюдается безосновательная редукция к оценке как таковой: «*Спорт как глобальный социальный институт призван оценить физические и моральные качества отдельных спортсменов, команд и сборных в целом. Именно в спорте оценочная шкала – неотъемлемый атрибут как языковой, так и внеязыковой действительности*» (дисс., с. 55). Между тем, по нашему глубокому убеждению, спорт как социальный институт служит развитию и совершенствованию физических, моральных, интеллектуальных и креативных качеств личности. При этом происходит дифференциация спорта на массовый спорт, призванный обеспечить здоровый образ жизни, и спорт высоких достижений, определяющий границы возможного проявления данных качеств человека. Именно в данной ипостаси этого социального института реализуется такая форма взаимодействия как соревнование, которое и предполагает оценку, а также вовлекает в это взаимодействие огромные массы людей на основе сопереживания, и для которых соревнование – это прежде всего зрелище.

Соответственно, в спортивном дискурсивном пространстве, действительно, можно выделить различные «субдискурсы» участников данного социального института, например, дискурс спортсменов и тренеров, дискурс болельщиков и фанатов, журналистский дискурс, или, в терминологии автора диссертации, спортивный медиадискурс. Последний «субдискурс» является не периферийным, а центральным в спортивном дискурсе, поскольку цементирует спортивное дискурсивное пространство. (Обоснование такой трактовки убедительно представлено в трудах Е.Г. Малышевой).

2) На наш взгляд, выбранный в диссертации ракурс исследования и подход к анализу языковых сущностей, реализуемых в рамках данного дискурса, необходимо обуславливает использование понятия интердискурсивности, в чем мы поддерживаем соискателя, однако это требует более тщательного отношения к сущности «совмещенных» дискурсов и тех жанров, в которых они реализуются. Поскольку медиадискурс – это сопряжение информирования и воздействия, спортивный комментарий, развившийся на базе спортивного репортажа с появлением визуального ряда, безусловно является ядерным жанром спортивного медиадискурса. Однако представление спортивной статьи как аналитического жанра в качестве периферийного, на наш взгляд, не является правомерным, поскольку отнесение его к периферийным лишь на основе популярности и количественному показателю, а не по реализуемым функциям, является не корректным. Спортивная новость как реализация функции информирования, спор-

тивный комментарий как реализация функции информирования и воздействия, спортивная статья как реализация функции воздействия, с нашей точки зрения, и есть центральные жанры спортивного медиадискурса.

3) Новость как сугубо информационный жанр медиадискурса по определению не предполагает оценки. Однако автор диссертации убедительно раскрыл возможность оценочного компонента в спортивной новости, поскольку для спортивного медиадискурса существенно значима выделяемая соискателем категория «позиция автора» как специфическое свойство спортивного дискурсивного пространства. Тем не менее, смеем предположить, что для спортивной новости характерна только прямая оценка, хотя диссертант и констатирует небольшое превалирование косвенной оценки в тексте новости. Противоречие, на наш взгляд, возникает в силу того, что автор работы приводит примеры текстов, которые, по нашему мнению, довольно затруднительно отнести к жанру новости, т.к. в них реализуются помимо функции информирования другие, что позволяет говорить о синкретичности их жанровой оформленности. Скорее это не просто сообщение «что, где, когда», но и экспресс-анализ и оценка. Также довольно сомнительно интерпретировать высказывания из новостных лент в качестве заголовков представленных на сайте текстов, которые не оформлены в жанре новости.

4) Спортивное превью, как это убедительно показал автор работы, жанр, основанный на интердискурсивности – спортивном медийном и рекламном дискурсах, социокультурно обусловлен, поэтому пока бессмысленно искать тексты данного жанра на официальном сайте нашей федерации, т.к. продвижение спортивного события как товара не входит в ее функции и она лишь может в информационном жанре анонса сообщать об этом.

5) Дискуссионным, с нашей точки зрения, представляется вовлечение в сферу оценочности экспрессивности, т.к. в основе эмоционального лежит оценка, но в основе экспрессивности – образ. Далеко не всегда выразительность связана с оценочностью, как и любое отношение к объекту с его оценкой.

В итоге отметим: данные замечания и наблюдения, преимущественно методологического характера, ни в какой мере не могут повлиять на положительную оценку диссертации, признание ее высокого общетеоретического уровня, достоверности результатов и практической значимости. Цель диссертационного исследования достигнута, все поставленные задачи решены.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Косвенная оценка в спортивном медиадискурсе: проблемы идентификации и интерпретации» представляет самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой

